

Дождь прекратился довольно быстро. Небо всё ещё было полностью затянуто облаками, но в них уже виднелись некоторые просветы, сквозь которые я мог видеть часть белой луны.

Тёмный мокрый асфальт отражал свет уличных фонарей, как будто его посыпали стеклянной пудрой. На этой жилой улице было не так много машин, и ночью здесь было очень тихо.

Квартира моего брата находилась примерно в 15 минутах езды на велосипеде.

Мой брат – аспирант гуманитарного факультета, и он начал жить один, работая неполный рабочий день на третьем курсе колледжа. Его университет находился в центре Токио, но он снял комнату в пригороде из-за арендной платы и потому, что чувствовал себя как дома в том районе.

В одном из немногих районов города, где было не так много уличных фонарей, располагалась двухэтажная длинная прямоугольная квартира, где жил мой брат. Перед зданием была небольшая парковка, посыпанная гравием, а в почтовом ящике лежало много листовок. Светильники, прикрепленные к зданию, и стены, выкрашенные в белый цвет, пожелтели, а металлические детали были ржаво-красновато-коричневыми и не очень чистыми.

Я слез с велосипеда, припарковал его в углу посыпанной гравием парковки и встал перед комнатой моего брата в крайней левой части первого этажа. Кусок скотча с напечатанным на нём именем «Сакамото» был приклеен к алюминиевой пластине с несколькими потёртыми линиями рядом с дверью.

Когда я нажал на кнопку внутренней связи, то услышал приглашённый звук движения человека за плохо звукоизолированной дверью.

– Йоу. Я так долго ждал тебя.

Дверь открылась, и мой брат, с длинными волосами, выкрашенными в тёмно-каштановый цвет, одетый в тёмные джинсы и тонкую рубашку с открытой грудью и рукавом три четверти, появился с кривой улыбкой на лице.

В отличие от обшарпанного внешнего вида здания, комната моего брата была опрятной, а мебель – однообразного дизайна, черного и коричневого цвета. Большой книжный шкаф был заполнен книгами, которые естественным образом вписывались в простой интерьер и придавали комнате интеллектуальный вид.

– Если тебе интересно узнать об Идзуми, почему бы тебе просто не прийти самому?

Я сел на диван в комнате моего брата, сказав то, что собирался сказать. Диван и рабочее кресло моего брата были единственными местами, где я мог спокойно сидеть. На столе стоял настольный компьютер, стопка каких-то книг и листов формата A4 с напечатанными

материалами и бумагами.

Мой брат сел в своё рабочее кресло, развернул его лицом ко мне и скрестил ноги.

- Ты знаешь... Трудно говорить о ком-то, когда рядом мама и человек, о котором идёт речь. Итак, какой была эта Рина-тян? – спросил он меня с кокетливой улыбкой.

Этот человек всегда был чрезвычайно популярен. Я не мог поверить, что мы братья из-за его впечатляющих навыков общения. Я думаю, что всё качества в этой области были унаследованы лишь моим братом. Кроме того, он был очень умён. Когда моим братом был такой замечательный человек, как он, я часто задавался вопросом, кто я такой.

- Просто обычная девушка, – ответил я коротко.

- Значит, она симпатичная?

- Хм?

Я вроде не говорил ничего подобного, и склонил голову в сомнении.

- Вообще-то, я говорил о том, какое впечатление она произвела.

Услышав слова моего брата, я наклонил голову ещё глубже и представил лицо Идзуми. Она не была особенно хорошенькой, но её осанка и одежда были девичьими, и у неё были милые манеры. Я не думаю, что она совсем не симпатичная.

- Кеничи, ты знаешь, как выглядит симпатичный мужчина или красивая женщина?

Мой брат начал говорить так, как будто собирался рассказать мне что-то интересное.

- Нравятся большие глаза или маленькое личико?

Когда я ответил «Нет», мой брат покачал головой.

- Я имею в виду, что у них нет никаких особенностей. Я слышал, что технически это называется «усреднённой» лица. Лицо человека часто оценивается как привлекательное, если оно близко к среднему лицу группы, к которой он или она принадлежит.

- И что?

- Если ты называешь эту девушку нормальной, это означает, что подсознательно у тебя сложилось о ней хорошее впечатление.

- Это звучит как софизм.

Когда я сказал это, мой брат сухо рассмеялся, как будто он сейчас просто пошутил над о мной.

- Это было написано в книге, которую я недавно прочитал. Я уже некоторое время думаю, что если бы я мог связать это с недавней теорией персонажей, я смог бы написать интересные критические замечания. Что ты об этом думаешь?

- Я не знаю.

Я думаю, что он всё ещё серьёзный человек, поскольку он сразу же перешёл к этой части разговора. Как будто он только что о чём-то подумал, он встал со своего места и направился в тесную кухню, которая была расположена недалеко от входа.

- Хочешь чего-нибудь выпить?

- Да, - ответил я, и он вернулся с двумя стаканами кока-колы и протянул мне один из них.

- Спасибо, - поблагодарил я его и сделал глоток.

- Что ж, я рад, что у тебя не сложилось о ней плохого впечатления. Раз это ты, я подумал, что у тебя будет много проблем с девушкой твоего возраста.

- Я думаю, что ей сейчас труднее, чем мне, из-за переезда, и её школа стала намного дальше.

- В какую школу она будет ходить?

- В школу для девочек из Томигаоки.

- Хех. Она собирается учиться в хорошем месте, ты так не думаешь? В моей группе есть девушка оттуда. Действительно, это немного далеко отсюда. Ей, должно быть, будет тяжело вставать так рано утром.

- Верно, - кивнул я.

После небольшой беседы мой брат поставил свой стакан на стол и похлопал ладонями по обоим коленям.

- Кеничи, – сказал он официальным тоном.

Я поднял глаза, и внезапно наступила тишина, а затем я услышал звук хлопающей содовой в моей руке.

- Я предупреждаю тебя, не трогай её. Если тебе так хочется женского тела, я познакомлю тебя с другой хорошенькой девушкой. Она даже старше тебя.

Как и ожидалось, все будет именно так, подумал я.

Я быстро взглянул на своего брата. У него было очень серьезное выражение лица.

- Я бы никогда этого не сделал. Я – это не ты, Рю-кун.

Когда я сказал это, мой брат тоже потерял свою привлекательность и сказал шутливым и подраживающим тоном:

- Эй, что ты хочешь этим сказать?

- Ну, даже если ты не хочешь говорить об этом, если ты когда-нибудь почувствуешь себя неловко, ты всегда можешь прийти сюда и поговорить со мной.

- Ммм. Понял.

Затем разговор прекратился. Я взглянул на настенные часы и увидел, что было почти десять часов. В перерыве между разговорами я передал ему слова матери.

- О, кстати, мама сказала, что не против твоей аспирантуры, так что ты должен появляться время от времени.

Мой брат поднял лицо, на котором всё ещё была тень улыбки, и посмотрел на меня.

- Да. Я бы хотел встретиться с нашим новым родственником, так что я зайду в гости, как будет время.

В прошлом году, когда мой брат учился в выпускном классе колледжа, у нас дома произошла крупная ссора, когда он рассказал маме о своих планах получить высшее образование, а она возразила. В то время я был очень удивлён, что мой брат, который так хорошо разбирался во многих вещах, оказался таким вспыльчивым и разозлился. Видимо, ему так сильно была важна карьера. Кажется, что он дурачился, но он реально копил деньги с работы на неполный рабочий день с тех пор, как был студентом бакалавриата, чтобы подготовиться к высшему

образованию, и даже получил стипендию для аспирантов, которую ему не нужно возвращать, так что, похоже, сейчас у него нет проблем с деньгами.

Прошёл год с момента ссоры, но мне интересно, есть ли у моего брата ещё какая-то обида на маму. Даже после того, как он начал жить в одиночку, он часто приходил к нам в гости, но после того дня он почти перестал посещать наш дом.

- Ты всё ещё злишься на маму за то, что она была против тебя в тот раз? - смело спросил я его.

- Нет, всё не так. Я знаю, что она сказала это ради меня. Это вполне естественно, учитывая положение нашего отца... - ответил мой брат с лёгкой улыбкой, как будто это ничего не значило.

Как бы то ни было, у меня не было возможности спросить о чём-то большем. Затем я допил остатки кока-колы и сел на диван.

- Мне нужно возвращаться домой.

- Да. Передай им привет от меня.

- Конечно.

Я обулся в тускло освещённом фойе, открыл тяжёлую, бедно обставленную дверь квартиры и вышел наружу.

Я мгновенно почувствовал запах влажного воздуха после дождя. Гравийная стоянка местами была покрыта грязными лужами.

В этот поздний час ночи в жилом районе было ещё тише, чем днем. Откуда-то доносился лёгкий шум крылатых насекомых раннего лета.

<http://tl.rulate.ru/book/70428/2420942>